

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 21 (316.7)

DOI: 10.18384/2310-7227-2021-1-43-52

МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОТРАЖЕНИИ ДИСКУРСОВ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ И РЕГИОНАЛИСТИКИ

Кононов С. В.

*Дальневосточное высшее общевойсковое командное училище имени Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского
675021, г. Благовещенск, ул. Ленина, д. 158, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Создать многоуровневую модель социальной безопасности региона, выступающего в качестве базового теоретического концепта регионалистики.

Процедура и методы. Проведён анализ взглядов представителей социальной философии и регионалистики на социальную безопасность регионов, что позволило выделить наиболее существенные характеристики данного явления. Реализация данной цели проводится автором с использованием методологии цивилизационного, системного, инструменталистского подходов, обращающих внимание на влияние механизмов, ведущих к мобилизации региональных интересов.

Результаты. По итогам исследования сформирована модель социальной безопасности региона, как теоретического понятия регионалистики, позволяющая учитывать цивилизационные, системные, структурные, ценностные, инструментально конструируемые параметры.

Теоретическая и/или практическая значимость. Теоретическая и практическая значимость связывается с возможностью использования модели социальной безопасности региона как теоретического концепта регионалистики, направленной на выработку комплексного видения взаимодействия человека, регионального сообщества, окружающего мира.

Ключевые слова: социальная безопасность, концепции безопасности, структуралистский подход, социальная система региона, безопасность жизнедеятельности, региональные интересы

A MODEL OF SOCIAL SECURITY IN REFLECTING THE DISCOURSES OF SOCIAL PHILOSOPHY AND REGION STUDYING

S. Kononov

*Far Eastern Higher Combined Arms Command School named after Marshal of the Soviet Union K. K. Rokossovsky
158 Lenin ul., Blagoveshchensk 675021, Russian Federation*

Abstract

Aim. To create a multilevel model of social security of the region that is considered to be a basic theoretical concept of the region studying.

Methodology. The analysis of scientific views of social philosophers and region study scientists on the social security of the regions is performed. It helped single out the most important characteristics of this phenomenon. The implementation of this goal is carried out by the author using the methodology of civilizational, systemic, instrumentalistic approaches that draw attention to the influence of mechanisms leading to the mobilization of regional interests.

© CC BY Кононов С. В., 2021.

Results. The result of the research is the formation of a model of social security of the region, which allows taking into account civilizational, systemic, structural, value, instrumentally constructed parameters.

Research implications. The theoretical and practical significance is associated with the possibility of using the model of social security of the region as a theoretical concept of the region studying, aimed at developing a complex vision of a person's interaction with the regional community and the surrounding world.

Keywords: social security, security concepts, structuralist approach, social system of the region, life activity safety, regional interests

Введение

Актуальность исследований социальной безопасности регионов связана с сошедшим в последние десятилетия усилением внимания социальных наук к проблемам, связанным с обеспечением высокого уровня жизнедеятельности людей, проживающих в разных региональных условиях. При этом исследования социальной безопасности на уровне регионов ведутся преимущественно в работах с использованием: государственно-правового подхода, представленного в трудах Р.Г. Яновского, Г.В. Атаманчука, Т.А. Заславской, Н.Н. Потрубача; социологического, представленного в трудах Ю.А. Левады, В.В. Зыкова, В.Н. Кузнецова, Л.Д. Гудкова; психолого-педагогического, представленного в трудах И.А. Баевой, В.А. Соснина, А.А. Дронова, З.В. Масаевой; экономического подхода, представленного в трудах Л.И. Абалкина, И.Я. Богданова, С.Ю. Глазьева; экологического, представленного в трудах В.Н. Турченко, военного подхода, представленного в трудах И.С. Даниленко, С.Л. Никонович, В.И. Лутовинова. Однако исследования, проводимые в рамках данных подходов, раскрывают отдельные характеристики социальной безопасности региона, но не охватывают всей полноты данного явления. Это говорит о его сложности и многогранности, а также указывает на необходимость синтеза имеющегося знания по различным аспектам социальной безопасности регионов. На наш взгляд, эту проблему можно решить в рамках сочетания положений философских концепций социальной безопасности с положениями регионалистики, представленной трудами А.В. Возженикова, В.В. Стрельченко,

Н.П. Медведева, В.К. Левашова [8, с. 32], с помощью чего возможно осмысление разнообразных аспектов взаимодействия человека и общества на пути сохранения социальной безопасности регионов.

Степень исследованности

Философия имеет значительный и неоднозначный запас достижений в сфере моделирования социальной безопасности, куда входят различные модели, предлагавшиеся в произведениях Платона, Аристотеля, А. Аврелия, Ф. Аквинского, Т. Гоббса, Б. Спинозы, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, И. Канта, Г. Гегеля, К. Маркса [10], посвященных сущности и функциям государственных и социальных образований. Исторически модель социальной безопасности, разрабатываемая в рамках европоцентристского подхода, аспекты которого формировались положениями философии О. Конта, М. Вебера, Р. Киплинга, Э. Трельча, Ф. Фукуямы, Г. Моргантау, З. Бжезинского, Г. Киссинджера [20], которые основывались на утверждении единственного и однонаправленного пути развития общества, нацеленного на идеалы солидарности и обеспечивающего его членам защиту от социальных угроз. Основу моделирования социальной безопасности на основе европоцентристского подхода представляет концепция, которая предполагает распространение норм глобальной безопасности, ориентируясь на политику подавления региональных традиций управления и представлений о власти. Этой модели может быть противопоставлена модель, предлагаемая цивилизационным подходом, основы которого были заложены Н.Я. Данилевским, О. Шпенглером, Н.С. Трубецким, А. Тойнби,

А. Петерсом, О. Сулеймановым, Э. Саидом, С. Хантингтоном [14], представляющими видение мира, строящегося на основе развития мирного сотрудничества государств, народов, регионов. Однако разработка модели безопасности регионов в рамках цивилизационного подхода нуждается в привлечении дополнительных теоретических подходов и методов, которые позволили бы структурно выделить и определить сущность и функционал данного явления.

Целью исследования является попытка синтеза положений различных научных и социально-философских концепций социальной безопасности с положениями регионалистики в единую системную модель социальной безопасности региона.

Существенное значение для моделирования социальной безопасности региона имеет методология, основанная на положениях цивилизационного подхода, суть которого – в признании равноправия различных регионов вне зависимости от уровня их развития, сложности и самобытности. Использование системного подхода раскрывает социальную структуру региона как сложный и многоосновный феномен, в котором выделяются различные уровни материальной, духовной, художественной, народной, традиционной, инновационной культуры. Структуралистский подход анализирует становление социальных систем безопасности региона в связи с различными уровнями социальной деятельности, продиктованными интересами региональных групп. Семиотический подход направлен на анализ региона, территорию социальной субъектности, объединённую вокруг комплекса ценностей и интересов. Инструменталистский подход исследует влияние механизмов, используемых в случае мобилизации региональных интересов. Новизна исследования обусловлена формированием исследовательской модели социальной безопасности региона, основанной на принципах дополнительности цивилизационного, системного, структурного, инструменталистского подходов к формированию модели социальной безопасности региона.

Результаты авторского исследования

Исследования проблем социальной безопасности на уровне регионов, а также моделирование условий, способствующих их предотвращению, ведутся с использованием государственно-правового, социологического, психологического, экономического, экологического, военного подходов, которые формируют разрозненные образы социальной безопасности региона, но не охватывают всей полноты данного явления. Возможность синтеза имеющегося знания по различным аспектам социальной безопасности регионов представляет использование философских подходов, на основании принципа дополнительности сформировавших исследовательскую модель, позволяющую учитывать различные параметры данного явления. В рамках философии разработано множество альтернативных концепций безопасности, включая европоцентристские, основанные на вере в необходимость подавления региональных традиций управления и безопасности, и цивилизационные, основанные на вере в возможность построения мира на основе коллаборации всех государств, народов, регионов. Согласно цивилизационным концепциям понятие о социальной безопасности носит релятивный и субъективный характер, оценка которого зависит от ценностей, доминирующих в каждом из региональных сообществ, которые, с одной стороны, стремятся к сохранению своего ценностного ядра, с другой – к саморазвитию, а следовательно, к изменениям в условиях постоянно изменяющегося мира. Системный подход к исследованию данной проблемы показывает, что каждая региональная подсистема социальной безопасности формируется в контексте системы общественной коллаборации регионального сообщества с окружающим миром. Вместе с этим большое значение имеет субъективная составляющая явления социальной безопасности региона, которая включает социальные представления о том, что есть

социальная защищённость. Поэтому существенное значение для моделирования социальной безопасности региона имеет категория «жизненного мира», которая синтетически рисует место расположения региона, его одновременной закреплённости в физическом и социальном мире, а также в психологическом и информационном пространстве. Согласно этому подходу социальная безопасность региона, будучи подсистемой общества, подразделяется на две подсистемы, одной из которых является объективная защищённость от социальных угроз, другой – субъективная защищённость от страха в отношении социальных угроз.

Структурный анализ показывает, что, во-первых, в рамках этой модели в качестве факторов формирования социальной безопасности региона выступают конкретные природные, исторические и социальные условия, с которыми человек и региональное сообщество вступают в экзистенциальные отношения. Во-вторых, фактором, становления социальной безопасности региона здесь признаются региональные ценности, сформированные в рамках региональных представлений о защищённости от социальных проблем, часто несопоставимых с системами других народов. В-третьих, моделирование системы социальной безопасности включает в себя представление реальных универсальных и региональных угроз, которые могут изменить региональные системы ценностей, интересы и представления, а также анализ и проектирование форм защиты интересов регионального сообщества, за которые готовы бороться члены регионального сообщества. В-четвёртых, модель социальной безопасности региона предполагает проведение анализа формирования региональных интересов и ценностей, конструирование и мобилизация которых проходит в рамках противостояния, взаимодействия и диалога между внешними по отношению к региону и внутри-региональным дискурсам.

Обсуждение результатов. Аспекты безопасности в концепциях цивилизационного подхода

С точки зрения цивилизационного подхода социальное развитие не может совершаться линейно и однонаправлено, а имеет нелинейный и циклический характер, который зависит от особенностей каждого из конкретно-исторических регионов, на которые подразделяется окружающий мир. Регион рассматривается в исследованиях О. Шпенглера, А. Тойнби, Ф. Ратцеля, Х. Дж. Маккиндера, Л. Фробениуса, Р. Челлена [15] как особая цивилизационная реальность, включающая обширную территорию, куда входит несколько стран, объединяемых по признаку географической или социальной близости. Эта концепция обращает внимание на тему межрегионального взаимодействия, которая позволяет проводить анализ распространения социальных изменений, влияющих на безопасность регионов. Угрозу социальной безопасности, с этой точки зрения, представляет совершившийся в западных цивилизациях переход от ценностно-ориентированного к технократическому рационализму, который стал причиной бездуховности и поведенческого иррационализма человечества. При этом, как пишет М. Херскович, определение того, что нормально и что ненормально, зависит только от организации социальных отношений в рамках каждого из регионов [18].

Из чего можно сделать вывод, что в основе моделирования социальной безопасности региона должен находиться анализ социальных условий жизнедеятельности, которые зависят от особенностей среды обитания. Понятийный фундамент здесь представляет термин «региональный социум», понимаемый как отражение состояния общественного бытия на уровне региона. Эти идеи развиваются в трудах Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, А. Шюца, Д. Горовица, Р. Дарендорфа, Д. Елазара, М. Джонса [19], которые считают, что модель социального пространства является образ общества как «жизненного мира»,

в котором протекает социальная деятельность человека. Пространственное измерение региона рассматривается ими как взаимоотношение региональных сообществ и социальных институтов, соотносённых с пространством, территорией, местом.

«Жизненный мир» региона характеризуется особыми природно-ландшафтными условиями, которые формируют у близко проживающих народов общие способы хозяйствования, формы религиозного и нравственного мировоззрения, схожие экзистенциальные ценности, правовые и политические структуры, объединяющие их в единое целое.

Аспекты безопасности в концепциях регионалистики и системного подхода

Однако системное представление о сущностном строении и единстве региональной среды раскрывается через систематизацию различных понятий о регионе как явлении. С одной стороны, структура региона может пониматься в качестве субнациональной единицы, находящейся в рамках более крупного федерального образования. В этом качестве регион рассматривается в трудах представителей регионалистики, таких, как В. Изард, Н. П. Медведев, Р. Ф. Туровский, С. Карамурза, Л. Н. Захарова [4, с. 34], которые понимают «регион» как специфическое социальное образование, вписанное в общий «пейзаж», представленный однородной физической и социальной средой. Модель этой социальной системы в социальной философии представляют в образе структуры, состоящей из подсистем, в состав которых входит социальная безопасность региона. Эта структура, как показывают А. И. Сухарев, В. В. Маркин, С. В. Полутин [12], состоит из ряда тесно взаимосвязанных и иерархических уровней.

Моделирование социальной безопасности как общественной подсистемы показывает, что, входя в систему общества как особый элемент, она, в свою очередь, подразделяется на две особые сферы безопасности, одной из которых являет-

ся защищённость от социальных угроз, включая угрозу нужды и бедности, другой – защищённость от страха в отношении социальных угроз. Среди них, с одной стороны, выделяется такая сфера безопасности, как защищённость от реальных социальных угроз, которая зависит от объективных факторов, выступающих в качестве характеристик социальной структуры региона. Соответственно, каждая региональная система социальной безопасности формируется в контексте системы объективных связей человека с окружающим миром, что подтверждают исследования О. Больнова, И. Дерболова, Э. Гидденса, О. А. Кармадонова [6].

Аспекты безопасности в структуралистских концепциях

Однако ряд исследователей указывает на субъективную составляющую явления социальной безопасности региона, которое представляется им зависимым от сочетания различных социальных институтов и групп, оказывающих влияние на региональные представления о том, что есть социальная безопасность. Они отмечают, что социальное пространство региона представляет собой необходимое условие и особую форму существования регионального сообщества как субъекта социального действия. В частности, Р. Г. Яновский считает, что социальная безопасность представляет состояние защищённости некой общности людей, которая характеризуется общностью социальной деятельности и региональных ценностей. Ценностей, которые, как пишет В. М. Капицын, объединяют региональное пространство в единую социальную структуру, центром которой является региональный интерес, являющийся ведущим регионообразующим фактором [5, с. 115].

Эта идея играет ключевую роль в организации регионального пространства, придавая ему единство и системность, влияющие на становление социальной безопасности субъектов этого пространства. Она представляется в качестве автоном-

ной общественной подсистемы, функцией которой является защита «жизненно важных целей, идеалов, ценностей, интересов социальных субъектов макро- и микроуровней, сохранения и развития человеческого потенциала, поддержания эффективности стимулирования деятельности людей, систем их социализации и жизнеобеспечения, поддержание нравственности» [4, с. 36].

Из этого можно сделать вывод, что социальная безопасность регионов формируется под влиянием политических, экономических и социальных институтов вокруг региональных ценностей и интересов [13, с. 90]. Предметом исследований социальной безопасности с учётом этой модели выступают выявление социальных интересов региональных групп, определение их проводников, разработка методов и инструментов их распространения, а также обоснование значимости их применения. Ведущим фактором становления социальной безопасности региона здесь представляется восприятие социально-значимой информации [11].

Безопасность в инструменталистских концепциях

В связи с этим значимо, что в рамках представляемой модели рассматривается не столько структура социальной безопасности, сколько актуальная проблематика взаимодействия региональных социальных систем между собой и с глобализирующимся сообществом. В рамках этой проблематики в одних случаях региональный социум уверенно сохраняет свою жизнеспособность и самобытность, в других – испытывает доминирующее внешнее воздействие, осуществляемое посредством таких факторов, как идеология, образование, наука и техника. Здесь, как отмечают исследователи проблемы социальной безопасности региона, имеется сложность, заключающаяся в том, что определение безопасности является двусторонним процессом, включающим онтологическую составляющую, благодаря которой субъект

обретает безопасное состояние, и гносеологическую составляющую, благодаря которой субъект осознаёт своё состояние как безопасное [9].

Эта сторона информационного взаимодействия в социальном пространстве региона раскрывается положениями инструменталистского подхода, обращающего внимание на влияние механизмов, осознаваемых в случае развития и мобилизации региональных интересов. В рамках этой методологии анализ региональных систем социальной безопасности требует проведения концептуализации, связанной с процедурами конструирования как инструментами, формирующими образы регионов и региональных проблем безопасности в качестве результата творческой деятельности различных субъектов информационного давления, которые либо «сверху», либо «снизу» инициируют процессы защиты региональных интересов.

Инструменталистские концепции доказывают, что социум влияет на человека, а человек влияет на социум посредством диалога, принципы которого раскрыты М. Бубером, М. Бахтиным, В. Библером [2] через систему знаний, традиций, ценностей. Теоретические разработки этих авторов акцентируют внимание на том, что, вступая во взаимодействие с окружающим социальным пространством, каждая подсистема общества, включая подсистему социальной безопасности региона, не только изменяется сама, но меняет это пространство в целом. Механизм этого влияния раскрывается в контексте конструктивистских идей О. Вьюера и Б. Бузана [16], выражающих мнение о том, что социальная безопасность региона трансформируется со стороны социальных субъектов, которые создают и распространяют нормы, влияющие на социальную структуру общества. В рамках этой концепции возможно определить структуру социальной безопасности региона как инструмента, направленного на осознание интересов и ценностей различных региональных групп, от индивида до общества и государства. Ведущими акторами в социальном пространстве региона в контексте

этой концепции признаются социальные институты, которые представляют организационный центр или ядро, оказывающие влияние на складывание систем ценностей, виды деятельности, пассионарных лидеров, в пространстве периферии или сфер влияния [3]. В частности, проводниками региональных интересов могут быть признаны группы элиты, обладающие инструментами социальной мобилизации и оказывающие влияние как на системообразующие региональные ценности, так и на усилия, направленные на их обеспечение. Напротив, проводниками внерегиональных ценностей и интересов на уровне региона признаётся влияние массовой культуры. Однако важно, что в современной социальной философии, представленной трудами А. Ачарья, Д. Лейка, Дж. Ньюмана [21], признаётся, что состояние социальной безопасности регионов не может только конструироваться, так как оно имеет объективные параметры своей структуры и реальные проблемы и тенденции развития. Поэтому современная модель социальной безопасности регионов, элементы которой содержатся в описаниях В. Кое, К. Кузака, Ц. Фоусета [17], строится на методологии структурного реализма, учитывающего как положения инструменталистских и конструктивистских концепций, так и положения цивилизационного и системного подходов, в которых отражались актуальные проблемы современности и угрозы выживанию региональных сообществ.

Авторская модель социальной безопасности регионов

Учитывая опыт этих исследований, мы считаем необходимым обоснование создания многомерной модели социальной безопасности регионов, которая отражает как реальный, так и конвенциональный характер данного явления и в качестве наиболее значимого фактора становления социальной безопасности региона признаёт его социальное пространство, где протекает диалог между региональными социальными группами [6]. В контексте данной концеп-

ции становление социальной безопасности региона можно понимать как процесс, существенную роль в котором играет социальное взаимодействие, в результате чего возникают условия, характеризующиеся формированием самооценки регионального сообщества в отношении условий своего существования. Предлагаемая методика разрабатывает видение социального пространства региона как единства, в котором объединены социальная, коммуникативная и функциональная сферы, влияющие на восприятие и оценку «жизненного мира» в рамках социального сознания региона. В этой модели социальное пространство региона представляется в образе реальной и информационной сферы, в рамках которой формируется порядок социального взаимодействия [6].

В рамках этой модели в качестве факторов формирования социальной безопасности региона выступают, во-первых, конкретные природные, исторические и социальные условия, понимаемые в качестве «жизненного мира», с которыми человек и региональное сообщество вступают в экзистенциальные отношения. В свою структуру региональный социум как система включает материальный, духовный, художественный, этнический, традиционный, инновационный структурные уровни. Эти уровни составляют содержание пространственной сферы социальной безопасности региона, в которой фиксируется наличие совокупности институциональных и неинституциональных форм, создающих, хранящих, распространяющих региональные интересы и ценности [7, с. 37]. Однако наибольшее влияние на формирование и становление социальной безопасности региона, согласно представленной модели, оказывают нормы и ценностные представления, которые распространяются в обществе посредством воспитания и воздействия окружающей среды, т. е. социума, являющегося основой «жизненного мира» и дающего оценку степени своей защищённости [1].

Таким образом, в фокусе разрабатываемой здесь модели явления «социальная безопасность региона» находится констру-

ирование многоаспектной модели регионального развития, отражающей процесс развития регионального сообщества, стремящегося к состоянию защищённости от социальных проблем. Процесс моделирования социальной безопасности включает в себя представление о реальных универсальных и региональных угрозах, которые могут изменить региональные системы ценностей, интересы и представления, а также анализ и проектирование форм защиты интересов регионального сообщества, за которые готовы бороться члены регионального сообщества. Одновременно с этим модель социальной безопасности региона предполагает проведение анализа формирования региональных интересов, конструирование и мобилизация которых проходит в рамках взаимодействия дискурсов, представляемых властным, т. е. политико-административным и региональным, т. е. выражающим точку зрения социальных групп, подходами.

В целом модель социальной безопасности региона представляет попытку отразить процесс становления социальной безопасности регионов, испытывающих влияние нормативных и ценностных представлений, прививаемых региональному сообществу посредством воздействия окружающего его социума. Поэтому, с одной стороны, существенное значение для конструирования модели социальной безопасности региона имеет анализ объективных внешних воздействий, представленных глобализационным, государственным, зарубежным влиянием, стремящимся к включению социального пространства региона в свои ареалы. С другой стороны, модель предполагает учёт влияния, которое оказывает каждый регион, противопоставляющий внешнему воздействию свою систему интересов и ценностей, которая,

обладает своим потенциалом, сформированным историческими, природно-географическими условиями, регулируемыми отношения природы, человека, общества и мира, придающим ему единство и системность.

Заключение

В результате проведённого исследования автором была составлена авторская модель социальной безопасности региона, которая носит многомерный характер и представляет образ становления процесса безопасной жизнедеятельности региональных сообществ, испытывающих влияние объективных внешних воздействий, представленных глобализационным, государственным, зарубежным влияниями, стремящихся к включению социального пространства региона в свои ареалы. Как показывает проведённое исследование, модель предполагает учёт влияния, которое оказывает каждый регион, противопоставляющий внешнему воздействию свою систему интересов и ценностей, которая обладает своим потенциалом, сформированным историческими, природно-географическими условиями, регулируемыми отношения природы, человека, общества и мира, придающими ему единство и системность. Взаимодействие указанных тенденций в рамках предлагаемой модели является источником непрерывного конструирования нормативных и ценностных представлений, прививаемых региональному сообществу посредством воздействия окружающего его социума, а также социальных договорённостей, направленных на достижение конъюнкции в рамках регионального социума.

Статья поступила в редакцию 20.01.2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
2. Библер В. С. От наукоучения – к логике культуры. Два философских введения в двадцать первый век. М.: Политиздат, 1991. 413 с.
3. Губанов В. М., Сатывалдиева Б. Социальная безопасность как социально-исторический феномен // Молодой ученый. 2015. № 15. С. 577–581.

4. Захарова Л. Н. Региональная культура как объект исследования // Феномены культуры. 2019. С. 34–38.
5. Капицын В. М. Символы национальной идентичности как ресурс soft power // ДИСКУРС-ПИ. 2014. Т. 11. № 1. С. 113–118.
6. Кармадонов О. А., Ковригина Г. Д. Социальная конъюнкция в ресурсном аспекте // Вестник института социологии. 2016. № 2 (17). С. 13–26.
7. Ключева Е. А. Культурное пространство как научная категория // Общество. Среда. Развитие. 2015. № 4. С. 43–46.
8. Левашов В. К. Социальное государство: исторический генезис и динамика становления в России // Социологические исследования. 2017. № 7. С. 32–46.
9. Литвинов Э. П. Безопасность как философская категория // Пространство и время. 2014. Т. 7. № 1. С. 2.
10. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. Т. 42. М.: Издательство Политической литературы, 1974. С. 41–174.
11. Михайленко А. Н., Скалдуцкий С. В. «Мягкое право» в российско-украинских отношениях // Власть истории и история власти. 2017. Т. 3. № 4 (10). С. 491–515.
12. Полутин С. В. Объектно-предметное поле социологии региона и регионологии // Развитие социального пространства России: новые вызовы и перспективы. 2018. С. 47–51.
13. Степин В. С. Глобальная культура: многообразие опытов и универсальные ценности // Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры. Т. 2. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет профсоюзов, 2010. С. 71–92.
14. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2016. 640 с.
15. Челлен Р. Государство как форма жизни. М.: РОССПЭН, 2008. 319 с.
16. Buzan B., Wæver O. Regions and Powers. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 564 p.
17. Fawcett L. Regionalism by Emulation: Considerations across Time and Space // Interregionalism and the European Union. Post-revisionist Approach to Europe's Place in a Changing World. Abington: Routledge, 2016. P. 33–55.
18. Horowitz D. L. Democracy in Divided Societies // Journal of Democracy. 1993. no. 4. pp. 18–38.
19. Jones M., Jones R., Woods M. An introduction to political geography: Space, place and politics. N.Y.: Routledge, 2004. 202 p.
20. Kissinger H. World Order. New York: Penguin books, 2015. 420 p.
21. Nyman J. What is the value of security? Contextualising the negative/positive debate. Review of International Studies. 2016. № 42 (5). P. 521–839.
22. Zhukov A., Bernyikevich T. Religious security of the Russian Federation as Reflection object of the philosophy and religious studies // MATEC Web of Conferences. 2018. C. 10003.

REFERENCES

1. Assman Y. *Kul'turnaya pamyat'. Pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti* [Cultural memory. Writing, memory of the past and political identity in the high cultures of antiquity]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2004. 368 p.
2. Bibler V. S. *Ot naukoucheniya – k logike kul'tury. Dva filosofskikh vvedeniya v dvadtsat' pervyi vek* [From science teaching – to the logics of culture. Two philosophical introductions into the twenty-first century]. Moscow, Politizdat Publ., 1991. 413 p.
3. Gubanov V. M., Satyvaldieva B. [Social security as a socio-historical phenomenon]. In: *Molodoi ucheny i* [Young scientist], 2015, no. 15, pp. 577–581.
4. Zakharova L. N. [Regional culture as an object of research] In: *Fenomeny kul'tury* [Cultural phenomena], 2019, pp. 34–38.
5. Kapitsyn V. M. [Symbols of national identity as a soft power resource]. In: *DISKURS-PI* [DISCOURSE-PI], 2014, vol. 11, no. 1, pp. 113–118.
6. Karmadonov O. A., Kovrigina G. D. [Social conjunction in the resource aspect]. In: *Vestnik instituta sotsiologii* [Bulletin of the Institute of Sociology], 2016, no. 2 (17), pp. 13–26.
7. Klyueva E. A. [Cultural space as a scientific category]. In: *Obshchestvo. Sreda. Razvitie* [Society. Environment. Development], 2015, no. 4, pp. 43–46.
8. Levashov V. K. [Welfare state: historical genesis and dynamics of formation in Russia]. In: *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 2017, no. 7, pp. 32–46.
9. Litvinov E. P. [Security as a philosophical category]. In: *Prostranstvo i vremya* [Space and time], 2014, vol. 7, no. 1, pp. 2.

10. Marx K. [Economic and philosophical manuscripts of 1844]. In: *Marks K., Engel's F. Soch.* [Marx K., Engels F. Comp. Vol. 42]. Moscow, Izdatel'stvo Politicheskoi Literatury Publ., 1974, pp. 41–174.
11. Mikhailenko A. N., Skaldutsky S. V. ["Soft law" in Russian-Ukrainian relations]. In: *Vlast' istorii i istoriya vlasti.* [The power of history and the history of power], 2017, vol. 3, no. 4 (10), pp. 491–515.
12. Polutin S. V. [Object-subject field of regional sociology and region studying]. In: *Razvitie sotsial'nogo prostranstva Rossii: novye vyzovy i perspektivy* [Development of social space in Russia: new challenges and prospects]. 2018, pp. 47–51.
13. Stepin V. S. [Global culture: diversity of experiences and universal values]. In: *Dialog kul'tur i partnerstvo tsivilizatsii: stanovlenie global'noi kul'tury. T. 2* [Dialogue of cultures and partnership of civilizations: the formation of a global culture], St. Peterburg, St. Peterburg University of the Humanities and Social Sciences, 2010, vol. 2., pp. 71–92.
14. Hantington S. *Stolknovenie tsivilizatsii* [The clash of civilizations]. Moscow, AST Publ., 2016. 640 p.
15. Chellen R. *Gosudarstvo kak forma zhizni* [State as a form of life]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2008. 319 p.
16. Buzan B., Wæver O. *Regions and Powers.* Cambridge, Cambridge University Press, 2003. 564 p.
17. Fawcett L. Regionalism by Emulation: Considerations across Time and Space. In: *Interregionalism and the European Union. Post-revisionist Approach to Europe's Place in a Changing World.* Abington, Routledge, 2016, pp. 33–55.
18. Horowitz D. L. Democracy in Divided Societies. In: *Journal of Democracy*, 1993, no. 4, pp. 18–38.
19. Jones M., Jones R., Woods M. An introduction to political geography: Space, place and politics. New York, Routledge, 2004. 202 p.
20. Kissinger H. *World Order.* New York, Penguin books, 2015. 420 p.
21. Nyman J. What is the value of security? Contextualising the negative/positive debate. *Review of International Studies*, 2016, no. 42 (5), pp. 521–839.
22. Zhukov A., Bernyikevich T. Religious security of the Russian Federation as Reflection object of the philosophy and religious studies // MATEC Web of Conferences, 2018, pp. 10003.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кононов Сергей Викторович – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры управления войсками (подразделениями в мирное время) Дальневосточного высшего общевойскового командного училища имени Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского;
e-mail: kononov7744@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey V. Kononov – Cand. Sci. (Philosophy), Senior Lecturer, Department of Command and Control of Troops (Units in Peacetime), Far Eastern Higher Combined Arms Command School, named after Marshal of the Soviet Union K.K.Rokossovsky;
e-mail: kononov7744@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Кононов С. В. Модель социальной безопасности в отражении дискурсов социальной философии и регионалистики // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2021. № 1. С. 43–52.
DOI: 10.18384/2310-7227-2021-1-43-52

FOR CITATION

Kononov S. V. A Model of Social Security in Reflecting the Discourses of Social Philosophy and Region Studying. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2021, no 1. pp. 43–52.
DOI: 10.18384/2310-7227-2021-1-43-52